

Однако, когда вспыхнула волна "Тонг Сюань Ци", Чжао Хай дал "Ху", показав удивленный взгляд: "Твоя "Сюань Ци" и корневые кости...".

До того, как он закончил говорить, фигура Чжао Хая сместилась и внезапно исчезла.

Следующий момент появился перед Хайтаном.

Однако реакция Яна Хаотиана была чрезвычайно быстрой и почти сразу же бросилась вперед к Хайтану, пытаясь заблокировать движение Чжао Хай.

Однако, выращивание Чжао Хай было слишком далеким для него.

Движение Яна Хаотиана было похоже на богомол, блокирующий машину.

Чжао Хай даже не сделал большого хода и напрямую зажал шею Яна Хаотиана.

Кровь вылилась из горла Яна Хаотиана.

"Хаотиан!!!" Бегония отчаянно хочет попасть сюда!

Чжао Хай чихнул, как веревочный объект был выброшен.

Веревка оказалась живой и непосредственно обернутой вокруг тела Бегонии, что сделало ее неспособной двигаться.

Веревка резко затянута, и ветер Хайтан почувствовала только удушающую боль, затем она не смогла ее выдержать и упала в обморок.

Чжао Хай случайно выбросил умирающего Яна Хаотиана и посмотрел на них снисходительно, его глаза сузились, открывая задумчивый свет: "Интересно, что смертный, который, очевидно, просто смертный от Исполняющего Континента, имеет небольшое количество духовной энергии, оставшейся в его теле".

Он присел на корточки и схватил Хайтана, чтобы посмотреть на него, улыбка на его лице становилась все более и более злобной: "Это на самом деле все еще хорошая физическая печь, очень, очень хорошо, я беспокоюсь об этом Исполняющем Боевой Континент, я не знаю, как культивировать и совершенствовать!".

Чжао Хай поднял руку и веревка сразу же вытянулась, связав также Янь Хаотиань.

Один конец случайной веревки пролетел прямо в руку Чжао Хай.

Видя, что Чжао Хай вот-вот уйдет, Чжао Тяньсян, однако, спешил: "Господь Отец, что... что Винд Хайтан - главный супруг, которого я избрал".

Чжао Хай шагнул по стопам и сделал один шаг навстречу ему: "Ты хочешь со мной из-за чего-то подраться?"

Чжао Тяньсян так испугался, что оборвал и почти не плакал: "Нет, нет, нет, отец, я не смею, эта женщина твоя!".

"Ну, что ты о себе возомнил, у тебя даже нет квалификации быть человеком без меня!" Чжао Хай посмотрел на него снисходительно, его глаза наполнены презрением: "Лучше бы тебе объяснить мне, не говори, что женщина, даже если это твоя жизнь, она так же в моих руках!"

Лицо Чжао Тяньсяна было наполнено соплями и слезами, и он продолжал плакать и молить о пощаде.

Чжао Хай видел, что он был слабаком и напуган, как собака, прежде чем храпнуть и выбросить бутылку таблеток: "Ты должен чувствовать себя счастливым, что ты мой сын, иначе такой мусор, как ты, не имел бы права жить в этом мире".

Выброшенная фарфоровая бутылка прямо разбила лоб Чжао Тяньсяна, прямо разбила мешок, но он ни на что не пожаловался, вместо этого он получил таблетки со счастливой улыбкой и умолял: "Господи отче, ты действительно самый могущественный человек в этом мире".

"Таблетки, которые ты вытащил, в сто раз дороже, чем та небесная секта Дао, Город-призрак, по словам моего сына, тот, кто должен по-настоящему объединить Исполняющий Континент, должен быть тобой!"

Чжао Тяньсян изначально думал, что его лезть сделает Чжао Хай счастливым.

Кто знал, что у Чжао Хай был запор на лице, когда он услышал это.

Когда Чжао Тяньсян почувствовал, что что-то не так, и захотел изменить свои слова, Чжао Хай поднял ногу и сильно пнул его в грудь, усмехаясь: "Неважно, свиреп ли я или нет, но не твоя очередь говорить это!"

Сказав это, он непосредственно утащил бессознательных Фэн Хайтан и Янь Хаотиан.

Удар был очень тяжелым, Чжао Тяньсян выплёвывал кровь, не мог встать полдня.

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1068508>